

ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

УДК 930.27

В.А. Есипова

ПЕРЕВОД ТЕКСТОВ ВЕТХОГО ЗАВЕТА – РУКОПИСЬ, ХРАНЯЩАЯСЯ В НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА¹

В статье рассмотрена рукопись из фонда ОРКП НБ ТГУ, содержащая перевод текстов ряда книг Ветхого Завета. Дается ее археографическое описание, раскрывается состав текстов, кратко описана история переволов Библии в России, показан историко-культурный контекст появления рукописи. Выдвигается предположение о связи рукописи с переводческой деятельностью архиамандриста Макария.

Ключевые слова: Библия, Ветхий Завет, история перевода, текстология, археография.

История перевода текста Библии на русский язык уже неоднократно становилась предметом исследования [1, 2, 3]. Однако новые находки в хранилищах рукописей могут добавить к ней некоторые дополнительные черты. Так, в отделе рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета хранится рукопись 30-х гг. XIX в. «Ветхий Завет. Избранные книги. Перевод и критический разбор» [4]. Это довольно объемный кодекс форматом 4⁰, состоящий из 353 листов; написан беглой скорописью первой половины XIX в. четырех почерков. Рукопись датирована по филиграням: «Герб Ярославля (тип 13) / ФКНГ 1832» (л. 1–4, 23–64, 133–352. – 1822–1839 гг.) [5. № 698]; «МОКФЕ / Б 1832, 1830» (л. 65–126; с л. 87 бумага голубая. – 1804–1810 гг.) [5. № 359]. «Pro Patria СТ / МУ АСНХ (лигатура между ветвей, под короной) 1830» (л. 127–132, бумага голубая. – 1825 г.) [6. № 72]; «УФ / ПК 1824» (л. 5–22. – 1824 г.) [5. № 669]. Описание рукописи опубликовано [7. С. 113–115]. Рукопись поступила в НБ ТГУ в начале 1920-х гг., во время массового изъятия церковных ценностей; ранее она хранилась в Томском Богородице-Алексеевском

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект №11-14-70002а/Т.

мужском монастыре, о чём свидетельствуют отиски овальной печати на ряде ее листов.

Рукопись включает в себя переводы на русский язык ряда текстов Ветхого Завета, причем перевод этот расходится с синодальным. На начальных листах располагается «Молитва Анны, матери Самуила» и «Песнь Деворы и Варака» (л. 1–3 об.). Далее следуют Книга Иова (л. 7–86), Притчи (л. 87–131 об.), Екклезиаст (л. 133–152 об.) и тексты малых пророков: Исаии (л. 153–286), Осии (л. 289–304 об.), Амоса (л. 305–320 об.), Михея (л. 321–332 об.), Иоилья (л. 333–340 об.), Авдия (л. 341–343 об.), Наума (л. 343 об.–348) и Ионы (л. 349–352 об.). Тексты всех книг представлены полностью, за исключением книги Исаии, начинающейся с главы 6. На полях рукописи имеются многочисленные комментарии к тексту, как написанные одновременно с ним, так и внесенные явно позже; среди них есть трактовки перевода слов с еврейского языка. Встречаются и исправления в тексте, также довольно многочисленные, причем если рукопись написана несколькими почерками, то исправления выполнены одной и той же рукой.

Книга Иова – единственная из всех переведенных текстов — сопровождается в рукописи вступлением (л. 7–15), где обоснованы причины выбора для перевода именно этого текста, дается характеристика ее содержания, делаются предположения о времени и месте составления книги (при этом автор введения демонстрирует серьезное знакомство как с отечественной, так и с европейской литературой соответствующего профиля), приводится характеристика языка. Следует отметить, что книга Иова и в настоящее время считается одной из труднейших для перевода, толкования и восприятия среди книг Ветхого Завета [8. С. 10–19]. Поэтому внимание, которое уделил этой книге автор рукописи (наличие введения, титульный лист, расположение в начале рукописи), вполне объяснимо. Однако остается неясным, кто же был этот автор и каким образом рукопись оказалась в составе библиотеки Томского Богородице-Алексеевского монастыря. Чтобы ответить на этот вопрос, вкратце охарактеризуем историю переводов Библии в России в первой половине XIX в.

Созданное в 1816 г. по инициативе Александра I Российское библейское общество под руководством архимандрита Филарета (Дроздова) начало свою работу с перевода книг Нового Завета: к 1817 г. были переведены Евангелия, в 1818 г. – Деяния апостоль-

ские, к 1820 г. – Послания апостольские и Откровение Иоанна Богослова; одновременно с этим началась и публикация переведенных текстов. Известно, что был начат и перевод Ветхого Завета. Однако уже в 1824 г. часть тиражей этих изданий была сожжена, а с 1826 г. деятельность по переводу и публикации была и вовсе приостановлена. К делу перевода Священного Писания на русский язык вновь вернулись лишь во второй половине XIX в.

В это же время попытки перевода различных книг Ветхого Завета предпринимались и частными лицами. Наиболее известны две из них: протоиерея Герасима Павского и архимандрита Макария (Глухарева).

Макарий (в миру – Михаил Яковлевич Глухарев) родился в 1792 г. в Вязьме, в семье священника, окончил Смоленскую семинарию и Санкт-Петербургскую духовную академию. После завершения образования был назначен на должность профессора и инспектора Екатеринославской духовной семинарии, в 1819 г. он принял монашество, а в 1821 г. был назначен ректором Костромской семинарии. Однако в 1823 г. Макарий оставил службу и поселился сначала в Китаевской пустыни (Киев), а затем – в Глинской пустыни (Курская губ.). После учреждения Алтайской духовной миссии в 1830 г. он был отправлен проповедовать в Бийский округ Томской губернии и жил сначала в Бийске, затем в Майме и Улале [9. С. 398–399]. Именно к этому периоду относятся начало и расцвет переводческой деятельности Макария. В числе прочего он считал необходимым, особенно для миссионерской деятельности, перевести текст Библии на русский язык. Так, в одном из писем этого периода Макарий писал: «Не от пристрастия к русскому наречию происходит моя забота, но от желания, чтобы весь народ имел свободный и удобный доступ к разумению слова Божия, дабы св. Библия сею вразумительностью обращала умы и сердца на стези света и истины» [10. С. 449–450]. В 1837 г. Макарий прислал в Комиссию духовных училищ начало своего труда – перевод книги Иова с еврейского языка на русский; исследователи предполагают, что он начал работу именно с этого текста, потому что Российское библейское общество остановило свои труды, дойдя в переводе именно до этого места [1. С. 214]. Комиссия передала труд Макария профессору еврейского языка Санкт-Петербургской духовной академии прот. Иванову, который

счел его «довольно правильным, но не везде чистым и ясным»; в результате перевод не был рекомендован к публикации.

В 1839 г. Макарий отправил таким же порядком перевод еще одной книги – Исаии, однако и эта его работа была оставлена без внимания. Макарий, однако, перевод продолжал, а в 1840 г., получив в распоряжение перевод Г.П. Павского, выверил по нему свой текст и вновь обратился в Синод с весьма резкой просьбой о разрешении перевод издать. На это последовало не менее резкое определение Синода от 11 апреля 1841 г., в котором констатировалось, что Макарий «преступает пределы своего знания и своих обязанностей», за что ему была назначена епитимья. Томскому архиепископу было поручено вызвать Макария в архиерейский дом и, вразумив его, наказать сообразно проступку [1. С. 232–233]. Наказание в итоге свелось к тому, что в течение шести недель Макарий должен был ежедневно служить литургию, что он воспринял скорее как дар, чем как наказание. Таким образом, перевод Макария не только не был издан при его жизни, но был признан вредным и фактически запрещен. В 1843 г. Макарий оставил миссионерскую деятельность и был назначен настоятелем в Болховский Троицкий Оптин монастырь (Орловская епархия), где и скончался в 1847 г. Тексты его переводов были опубликованы уже после его кончины [11].

Весьма заманчиво предположить, что хранящаяся ныне в ОРКП НБ ТГУ рукопись каким-то образом связана с переводческой деятельностью Макария. Однако имеются как аргументы за такое решение, так и контраргументы. Прежде всего, текст рукописи не соответствует в точности опубликованному переводу Макария. Рассмотрим пример из книги Иова [11. 1861. Т. 5. Май. С. 5–102].

Публикация	Рукопись
Глава 1. Человек был в земле Уц, Иов имя его; и был человек сей муж непорочный и справедливый, и боявшийся Бога, и удалявшийся от худаго.	Глава 1. В земле Уц был человек, именем (имя ему – зачеркн. – В.Е.) Иов. (Человек сей – вст. над строкой. – В.Е.) был добр (непорочен – зачеркн. – В.Е.) и справедлив, (богобоязлив – вст. над строкой – В.Е.), боялся Бога и уклонялся зла (чужд порока – вст. над строкой. – В.Е.).

Как уже говорилось, в рукописи прослеживается четыре почерка, книга Иова переписана почерком № 2; этим же почерком выполнена

правка в тексте на л. 153–167, 170 об.–218, 233–348 и многочисленные записи на полях. Этот почерк отдаленно напоминает почерк в опубликованном автографе Макария [12. С. 93], но для однозначного заключения материала недостаточно. Следует отметить еще одну характерную деталь: на нижнем поле ряда листов почерком № 2 проставлены пометы типа: «Анд. Колер.», «Я.П.», «Я.П. и И.М.» (на л. 40 об. на нижнем поле чернилами, почерком № 2: «Анд. Колер.»; на л. 50–54 на нижнем поле, чернилами, почерком № 1: «М.П.»; на л. 55–56 – «К.Ю.»; на л. 173, 189 на нижнем поле почерком № 2: «Я.П.»; на л. 181, 197 – «И.В.»; на л. 320об., на нижнем поле, чернилами, почерком № 1: «Я.П. и И.М.», на л. 332 об. – «Аф.М.», на л. 348 почерком № 2: «Ал. Кр.»; на л. 352 об. – «Ан. Кол.»). Эти пометы не совпадают с границами почерков в точности, но в целом оставляют впечатление, что составитель собирал в единое целое части, переписанные разными писцами.

Таким образом, у нас имеется рукопись 30-х гг. XIX в., содержащая рабочие (с пометами, комментариями и правкой) варианты перевода текстов ряда книг Ветхого Завета, переписанная несколькими писцами, но собранная и правленная одной рукой. Владелец этого почерка обнаруживает знакомство с несколькими языками и общий высокий уровень образованности. Единственная книга, снабженная вступлением, – книга Иова. Судя по композиции рукописи, этот текст изначально мог ее открывать, поскольку ему предпослан титульный лист. Однако в настоящее время перед ним вплетены переводы небольших по объему текстов из первой книги Царств и из книги Судей. Многочисленные печати свидетельствуют о нахождении книги в составе библиотеки Томского Богородице-Алексеевского мужского монастыря.

Представляется, что для однозначного вывода о связи рассматриваемой рукописи с деятельностью Макария (Глухарева) необходимо более детальное исследование текста, сравнение его не только с переводом Макария, но и с работой прот. Павского – поскольку известно, что Макарий правил свой перевод по его тексту. Однако уже сейчас можно сказать, что знаменателен сам факт появления труда такого рода в Томске в первой половине XIX в., и на настоящем этапе исследования, может быть, не столь существенно, был ли он выполнен таким известным специалистом, как Макарий (Глухарев), или кем-то другим. Сам факт ведения в регионе работы такого

уровня сложности представляется весьма существенным для формирования культурной среды, для начала вызревания собственного авторского корпуса среди местных лиц духовного звания.

Литература

1. Чистович И.А. История перевода Библии на русский язык. Репринтное воспроизведение издания 1899 г. М., 1997. 368 с.
2. Рижский М.И. История переводов Библии в России. Новосибирск, 1978. 208 с.
3. Рижский М.И. Русская Библия: история переводов Библии в России. СПб., 2007. 253 с.
4. ОРКП НБ ТГУ. В-5681.
5. Клепиков С.А. Филиграны и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX вв. М., 1959. 304 с.
6. Клепиков С.А. Филиграны на бумаге русского производства XVIII – начала XX века. М., 1978. 240 с.
7. Славяно-русские рукописи Научной библиотеки Томского государственного университета. Вып. 3. XIX век, первая половина / сост. В.А. Есипова. Томск, 2012. 690 с.
8. Рижский М.И. Книга Иова: Из истории библейского текста. Новосибирск, 1991. 248 с.
9. Энциклопедический словарь / Брокгауз – Ефрон. Т. 18. Лопари – Малолетние преступники. СПб., 1896. 503 с.
10. Православное обозрение. 1860. Апр. С. 449–450.
11. Иов (опыт переложения на русский язык) // Православное обозрение. 1860–1867.
12. Макарова-Мирская А.И. Апостолы Алтая: Сб. рассказов из жизни алтайских миссионеров. Харьков, 1914. 301 с.